

Мира — мегапопулярная и самая обсуждаемая в Интернете писательница. У нее есть все: слава, достаток, поклонники, жаждущие ее внимания и автографов. Только вот с любовью не сложилось. Казалось бы, Миру вполне устраивает такое положение дел. Однако привычный ход жизни девушки резко меняется, когда судьба сталкивает ее с Данияром — красавцем с тяжелым характером, вышедшим из социальных низов. Мира окунается в непривычную для нее атмосферу сильных чувств, неконтролируемых эмоций и нешуточных страстей. Но едва зародившаяся любовь подвергается серьезному испытанию. В роман Миры и Данияра неожиданно врывается третий — успешный и влиятельный партнер Миры по бизнесу, страдающий от безответной любви...

bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8898-0

9 786171 288980

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

Мой очень странный роман

АНАСТАСИЯ
МЕДВЕДЕВА

Мой
ОЧЕНЬ СТРАННЫЙ
роман
КСД

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

Мой
ОЧЕНЬ СТРАННЫЙ
роман

Роман

ХАРЬКОВ
2021 КСД

УДК 821.161.1
М42

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Міра — мегапопулярна і найбільш обговорювана в Інтернеті письменниця. У неї є все: слава, шанувальники, які мріють про її автографи та увагу. Лише з коханням не склалося. Здавалося, Міру цілком влаштує такий стан речей. Проте все змінюється, коли доля зіштовхує її з Даніяром. Та кохання, яке тільки-но спалахнуло, зазнає серйозного випробування.

Медведева А.

М42 Мой очень странный роман : роман / Анастасия Медведева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 256 с.

ISBN 978-617-12-8898-0

Міра — мегапопулярная и самая обсуждаемая в Интернете писательница. У нее есть все: слава, достаток, поклонники, жаждущие ее внимания и автографов. Только вот с любовью не сложилось. Казалось бы, Миру вполне устраивает такое положение дел. Однако привычный ход жизни девушки резко меняется, когда судьба сталкивает ее с Данияром. Но едва зародившаяся любовь подвергается серьезному испытанию.

УДК 821.161.1

ISBN 978-617-12-8898-0

- © Медведева А. П., 2021
- © Depositphotos.com / rdrgraphe, titoOnz, обложка, 2021
- © Книжный клуб «Клуб семейного досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный клуб «Клуб семейного досуга», художественное оформление, 2021

Глава 1

МираМания

— Давайте поговорим о таком явлении, как МираМания. С чего все началось? И как получилось, что личность писателя стала настолько популярной в нашей стране и даже за границей? Каким был ваш путь к успеху?

Прикрываю глаза и склоняю голову, потирая переносицу, — тем самым давая знак Анне, своему пиар-менеджеру, отвечать на этот вопрос.

— Думаю, история успеха Миры известна всем, — мгновенно уловив мое настроение, вежливо отвечает Анна.

Оператор тут же наводит на нее камеру, а в глазах журналистки появляется нетерпение.

— Это так, но в нашей стране столько писателей с оригинальными сюжетами, и никто из них не добился такого успеха, как Мира! — замечает она.

— Писатели с оригинальными сюжетами... — бормочу себе под нос, поднимая брови. — Это где они?

Мой пиар-менеджер беззвучно хмыкает, расслышав мое вопрошание вслух, а затем переводит взгляд на журналистку.

— Никто из них не создавал Рóсю¹, — произносит Анна, с легкой усмешкой глядя на тележурналистку, а затем и в камеру.

---

¹ Персонаж одноименных комиксов популярного автора МиРы, пишущей в жанрах мистический реализм и повседневность. (*Здесь и далее примеч. автора.*)

— Ваша правда, — горячо соглашается журналистка, — Рося — невероятный персонаж, который мог появиться и стать популярным только в такое смутное время. Мира, прошу, расскажите, как вам пришла в голову идея создать такую героиню?

— Вы сами только что сказали: мы живем в смутное время, — решаю-таки подать голос, запустив пальцы в волосы и облокотившись на подлокотник широкого кресла. — Рося должна была появиться именно сейчас, и она появилась.

— Расскажите об этом подробнее! — предлагает журналистка. — Недавно в Сети всплыла информация, что еще до выхода комиксов вы написали о ней целый роман! И он даже был выложен где-то в Интернете! Это правда? И если так, то куда он исчез?

Мысленно аплодирую решению моей команды сделать подобный вброс. Думаю, тираж романа, который я напишу в ближайшем будущем, после такого хода разлетится, как горячие пирожки.

— Мой первый роман о Росе не имел такой популярности, как все, что последовало после него, — отвечаю не спеша. — Сейчас я могу понять, почему так вышло: кому вообще мог быть интересен психологический триллер на триста страниц с местом действия в русской глубинке и с главной героиней шести лет от роду?

Вижу, как журналистка понятливо улыбается; ее оператор тоже хмыкает, уловив иронию.

Позволяю и себе легкую усмешку, затем продолжаю:

— Это ни в один жанр не попадало и ни в одну целевую аудиторию. Зато на его основе я, подкрепившись злостью на весь мир и сарказмом непризнанного гения, смогла создать нечто новое. Так, короткие мрачные сказки с иллюстрациями о странной девочке, притопавшей на своих двоих в Москву с довольно спорным грузом за плечами, всем понравились.

— Истинная правда! Героиня ваших историй цепляет своей неординарностью и какой-то необъяснимой внутренней мощью, — горячо кивает журналистка, — у меня даже сложилось впечатление, что она воплощает в себе те самые скрепы, о которых так часто говорят в последнее время. Но постойте, вы сказали — шесть лет? В комиксах Рóсе уже тринадцать. Правильно ли я понимаю, что ваш первый роман описывает ее детство? И насколько же трудным оно было, если учесть уровень социальных навыков главной героини?..

— Скажем так, эта книга — много больше, чем просто развлекательное чтиво. Это все, что я могу сейчас раскрыть. — Я перевожу взгляд на своего менеджера и не замечая на ее лице ни одной эмоции на мой блеф.

Даже намек на реакцию.

Не лицо — камень.

Идеальная представительница.

— Значит ли это, что вскоре мы сможем увидеть очередной шедевр от МиРы на полках магазинов? — Глаза журналистки загораются от предвкушения грядущей сенсации.

Вежливо улыбаюсь, отводя взгляд.

— Следующий вопрос? — ненавязчиво напоминает Анна.

— Хорошо, тогда давайте вернемся к истокам. Первый же выпуск комикса-сказки принес вам популярность среди молодежи. Вы рассчитывали на это?

— Я не думаю, что в нашем деле можно что-то точно просчитать, — отзываюсь я, — можно вбухать сотни тысяч в рекламу и раскрутку, книга выйдет, но не будет оценена. Это лишь вопрос везения.

— Тогда вам крупно повезло! — заводится журналистка. — Вы мгновенно стали известной в Сети, а вскоре и в реальном мире! С вами заключили несколько контрактов, Рóся стала героиней целого поколения, а ваше имя на обложке журналов отныне гарантировало, что весь тираж будет распродан. Это уникальная история успеха! У кого-то

даже может сложиться впечатление, что вы точно знали, на какие кнопки нажимать.

— Что вы имеете в виду? — смотрю я на нее в упор.

— Кто такая Рося? И почему она появилась именно сейчас? Правы ли ваши поклонники, считая, что ваша героиня — это олицетворение всей нашей страны? — прищурившись, уточняет журналистка.

— Этот вопрос мне задавали уже сотню раз, — лениво качаю я головой. — Мой ответ с тех пор не изменился.

— Но вы же не можете отрицать, что аналогия слишком явная? — продолжает наседать интервьюерша.

— Худая голодная девочка с грязными руками, которая носит за спиной мешок с костями своих предков-староверов, для вас является олицетворением современной России? — подняв бровь, уточняет Анна, и я не удерживаюсь — улыбаюсь уголком рта.

Звучит действительно дико. Каждый раз.

— Не пытайтесь политизировать мое творчество. Оно бесцветно в этом смысле, — спокойно сообщаю я слишком рьяной журналистке, решившей отчего-то, что уж ей я точно раскрою всю правду!

— Но сейчас, когда комиксами о Рóсе увлечены все — от подростков до стариков, — а продукция под вашим лейблом сметается с прилавков буквально в первые же недели продаж, причем не важно, что вы продаете, вы не можете и дальше избегать этого вопроса! Ведь буквально вся страна ждет на него ответ! — повышает голос журналистка, крепко сжимая блокнот в руке и едва не пронзая меня взглядом, полным азарта и в какой-то степени даже агрессии.

Решила, что прижала меня к стенке всем своим воодушевлением?

— И почему этим всегда заканчиваются все мои интервью? — С усталой улыбкой я смотрю на своего пиар-менеджера.

— Но мы еще не заканчиваем, — растерянно бормочет репортерша, кося глазом на своего оператора.

— Мира не любит давления. Мы вам об этом сообщали. И обговаривали условия прежде, чем назначить дату, — замечает в ответ Анна, поправляя оправу дорогих очков.

— Прошу прощения, если нарушила условия договора: просто я так взволнована! Вы крайне редко соглашаетесь на интервью, и я...

— Ваше руководство пообещало нам комфортные условия во время съемки и непринужденную атмосферу в ходе интервью, — протягивает мой пиар-менеджер, перебивая ее и поднимаясь на ноги. — Но все, что мы видим, — это очередную несдержанную журналистку и перечень стандартных вопросов.

— Прошу вас, останьтесь! — взволнованно произносит девушка-интервьюер, заметив, что и я встаю. — Это такое важное интервью для меня! Моя карьера полностью зависит от вас!

Выходит, пообещала начальству, что добудет ответ на *тот самый* вопрос.

Как предсказуемо.

— Выключи камеру, — обращаюсь я к ее оператору, и тот послушно выключает аппаратуру, с настороженностью поглядывая на свою коллегу. — В начале нашей беседы вы хотели поднять тему такого явления, как МираМания... — разворачиваюсь я к журналистке. — Так вот мне, как лицу сразу нескольких крупных торговых марок, запрещено отвечать на вопросы политического характера — думаю, вы прекрасно об этом знаете. Если бы я хотела баллотироваться в президенты, я бы обязательно оседлала коня своей популярности, сообщив в камеру все, что вы так хотите услышать, но я не имею подобных амбиций. И возглавлять протестное движение в стране я тоже не намерена. Мое имя звучит громко лишь потому, что я без стеснения рассказала

людям о своих кринжовых фантазиях в подходящее для этого время — а вовсе не потому, что я решила завуалировать свое политическое ИМХО под мрачный подростковый комикс, который неожиданно разошелся миллионным тиражом. Мы друг друга поняли?

— Мира, простите меня. Я... меня немножечко занесло... Я знаю, что вы очень трепетно относитесь к своему имиджу! Но прошу, ответьте хотя бы еще на пару вопросов, меня уволят, если я вернусь без материала! — вцепившись в свой блокнот, едва не умоляет меня журналистка.

— Бедняжка, — сухо «сочувствует» Анна, забирая с дивана мое пальто.

— Вы же сумели где-то откопать информацию о моем первом романе. Уверена, если поищете там же — найдете что-нибудь еще, — спокойно отзываюсь я, следуя за своим менеджером.

— Пожалуйста... еще хотя бы пару вопросов... если шеф узнает, что я вас разозлила... — уже совсем тихо произносит журналистка, следуя за мной по пятам.

— Мы просим вас... — неожиданно подает голос оператор, откровенно сочувствующий своей коллеге.

Останавливаюсь и глубоко вздыхаю.

— Свои вопросы отправьте на почту моего менеджера — она ответит на них в течение недели, — произношу я ровным голосом.

— Не понимаю, почему я должна это делать? Она сама виновата в своей некомпетентности, — негромко возражает Анна, стоя у двери и отлично исполняя свою роль «плохого копа».

— Потому что уровень безработицы нынче высок как никогда и мы не можем позволить себе в очередной раз поставить крест на чьей-то карьере из-за нашего жесткого контракта с крупными компаниями, — протягиваю я, затем вежливо улыбаюсь журналистке и ее оператору: —

Всего доброго и спасибо за ваше внимание к моему творчеству!

С этими словами я выхожу из зала известного ресторана, арендованного специально для нашего интервью в небоскребе, украшающем центр столицы.

— Не думала, что они прибегнут к слезливым просьбам, — бросает Анна.

— В следующий раз отказывай их начальству, — отвечаю негромко, — мы обойдемся и без их «освещения». Только время потеряли.

— Прошу прощения, — склоняет голову мой менеджер, принимая упрек, — но хорошо же вы с ними... Думаю, материал выйдет отличный, несмотря на срыв интервью.

— Все они — шакалята: хотят вцепиться, да только пасть размером не вышла, — замечаю я, припоминая главную цель интервью, горевшую в глазах молодой журналистки.

Тем временем проходившие мимо люди начинают останавливаться, узнавая меня.

— Простите, вы же Мира? — взволнованно спрашивает девушка в офисном костюме, держа в руке телефон, на чехле которого изображена Рося. — Я — ваша большая фанатка!

— Это очень приятно, — улыбаюсь я ей доброжелательно.

— Я тоже ваш фанат! А у моего ребенка — вся серия комиксов о Росе! — произносит мужчина лет сорока пяти, также остановившись рядом с нами. — У вас отличный иллюстратор!

— Благодарю, — сохраняю улыбку на губах и поворачиваюсь к Анне: — У нас есть открытки для автографов?

— Да, у меня есть парочка с собой, — тут же достает их мой пиар-менеджер.

— Боже! Вот это повезло! — девушка прикрывает рот ладошкой.

Быстро расписываюсь и вежливо прощаюсь с поклонниками, затем нахожу глазами дамскую комнату.

— Я отойду ненадолго, подожди меня внизу, — сообщаю я и иду «освежить макияж».

Анна внимательно смотрит мне вслед — прямо спиной чувствую ее взгляд. В туалете долго мою руки перед зеркалом, глядя на воду. А когда отрываю бумажное полотенце, слышу неожиданно знакомый голос:

— Нет, она не сообщила, какому движению симпатизирует... Нет, я не задавала вопросов в лоб, вы за кого меня держите?! Да с чего бы?.. Ее попробуй задень — та еще стерва!.. Женьке едва не на коленях пришлось за мой вопрос прощение вымаливать... Ага... Нет, одна новость точно есть — новый роман у нее скоро выйдет... Да ну сто процентов — за нее его кто-то пишет, а она просто личиком вышла, вот и светит им вместо настоящего автора!

Смотрю на свое отражение, решив оценить, насколько я «вышла личиком».

Ну ничего такая. Симпатичная, спасибо маме. А хорошая укладка и дорогая одежда так и вовсе делают из меня настоящую куколку — даже сразу не скажешь, что тридцать один в этом году исполняется.

Тем временем журналистка продолжает свой доклад начальству, не подозревая, что я ее слышу:

— Нет, она не поняла: тупая же явно — просто корчит из себя звезду мировую... По поводу этого... не уверена, что это можно использовать как признание, но сказано было довольно высокомерно... Да, я сейчас приеду и все покажу... Ага...

Провожу рукой по волосам: может, избавиться от теплого светлого оттенка и уйти в мрачный черный цвет? Тогда буду соответствовать и своей героине, и тому прозвищу, которое мне порой дают за «необъяснимое везение», с учетом несдержанного характера и крутого нрава.

— Да не съест она меня, не переживайте! Зато какой материал появится! — не умолкает журналистка, в то время как я открываю дверь из туалета. — Она... — девушка замолкает, встретившись со мной взглядом, и тут же неосознанно отводит телефон от лица, словно пытаюсь отстраниться от всего, что она только что наговорила.

— Ам-м, — произношу, глядя на нее с откровенным весельем.

Та резко прикрывает рот ладонью.

Люблю драматичные моменты.

— Мира... вы... — выдавливает из себя потенциальная безработная.

— Да, все слышала, — подтверждаю я, — может, не все поняла, потому что «туповата» слегка, зато мои адвокаты в этом легко разберутся и, уверена, все мне объяснят!

— Я... — глаза девушки расширяются от понимания своей полной капитуляции.

— Проход загораживаешь, — растягиваю я на губах сухую улыбку.

— Что?.. — шепчет журналистка, имени которой я даже не запомнила, и правильно сделала.

— Брысь, — бросаю ей.

Та отскакивает к стене, не отрывая от меня глаз, полных паники.

Я иду вперед, высоко подняв подбородок, выхожу из небольшого закутка, ведущего в туалетные комнаты, шагаю по коридору к лифтам...

И резко останавливаюсь.

— Эта зараза даже не извинилась! — в сердцах вырывается у меня.

Стремительно разворачиваюсь, чтобы вернуться к своей потенциальной жертве, и во что-то врезаюсь. От удара у меня сбивается дыхание, как-то не вовремя приходит мысль,

что во рту с утра не было ни одной крошки, а в глазах почему-то начинает темнеть...

На что я такое налетела?!

Мой стремящийся к полу кожаный куль с костями неожиданно подхватывают могучие руки, и я прикладываю все силы для того, чтобы прийти в себя и разглядеть этого Колосса¹, тело которого совершенно точно сделано из стали.

Однако зрелище, открывшееся мне, настолько невероятно, что я еще некоторое время просто смотрю, даже не делая попыток подняться и освободить чужие конечности.

— Какой красавчик, — наконец выдыхаю восторженно, глядя в лицо самого красивого курьера в мире.

Форма доставщика *Delivery Club* не дает мне обмануться.

Но что этот бог забыл на такой пыльной работенке?

— Прощу прощения! Я отвлекся, когда смотрел на время, — молодой человек поднимает меня, возвращая в вертикальное положение, отступает на шаг и поправляет часы на руке — те самые часы на той самой руке, которые одним прикосновением ко мне выбили из меня дух.

И откуда в этом стройном теле столько силушки богатырской? По виду парень совершенно точно весил не больше семидесяти килограмм. Так почему у меня было ощущение, что я столкнулась с бронепоездом?

Не успеваю изумиться своему открытию, как красавец-доставщик обходит меня, пересекает коридор и исчезает за первым же поворотом, ведущим к служебной лестнице.

— Я... — только и успеваю произнести, обернувшись вокруг своей оси.

Как-то неуклюже потоптавшись на месте, я вспоминаю о своей жертве — решаю, что она больше не стоит моего внимания, и, слегка задумавшись, иду к лифту.

---

¹ Герой комиксов *Marvel*, мутант из России.

Не думала, что я все еще в том возрасте, когда мне нравились челки в мужских стрижках. В смысле я давно пребываю в уверенности, что открытый лоб — залог сексуальности. Но лицо этого молодого человека стоит перед глазами и мозолит мне мозг.

Лицо с челкой до бровей.

— В Японии бы сказали — «кавай», — вслух произношу я, упираясь спиной в стенку лифта.

Перевожу взгляд на озадаченного моей репликой пожилого мужчину в дорогом костюме.

— Мне на *В1*, пожалуйста, — дарю ему дружелюбный оскал.

Тот молча нажимает кнопку, за что я ему благодарна. Не до него сейчас.

Бывает же такое, когда внешность незнакомца врезается в память и еще долго не отпускает?

Так вот у меня это впервые.

— Хоть блокнот доставай и набросок делай, — хмыкаю я, погруженная в свои мысли.

Пожилой мужчина вновь оборачивается ко мне, и вновь на его лице отражается озадаченность.

Да, я разговариваю вслух, когда мне этого хочется. Вопросы?..

— Вы же та самая писательница, которая провокационные комиксы политического характера выпускает? — вдруг спрашивает он, отчего мои брови совершают путешествие на лоб.

— Почему именно политического? — задаю я вопрос.

— У вас же героиню Россией зовут? — Тут и у мужчины брови, как и у меня, ползут вверх.

У нас вроде как соревнование.

— Ее зовут Рося, — отвечаю, — а мои комиксы — про семейные ценности.

— Правда, что ли? — изумляется мужчина.

— Нет, — иронично усмехаюсь я, когда дверцы лифта раскрываются, — они про разруху в стране.

— Так я ж говорю — политического характера! — фыркает дядя мне вслед, когда я выхожу на парковку.

— Мой основной жанр — повседневность, и я стараюсь не врать в своих историях. А вы? — склоняю голову набок, улыбаясь своему невольному спутнику, а затем иду к машине, насвистывая мотив легендарной «Кукушки» группы «Кино».

Когда забираюсь в машину, улыбаюсь Анне и киваю водителю.

— Что-то хорошее произошло? — уточняет мой менеджер.

— Нас хотели подставить, записав мой монолог на камеру, когда я просила ее выключить, — отвечаю ей.

— Что? — изумление на лице Анны можно рисовать на холсте маслом — таким выразительным оно было. — Я сейчас же свяжусь с их начальством! И..

— Я уже разрулила историю, успокойся, — отмахиваюсь я и расслабленно откидываю голову на кожаное сиденье.

— Вы уверены, что мое вмешательство не понадобится?

— Думаю, они не станут рисковать шкурой ради сомнительной попытки очернить меня, — отрываюсь я, глядя в окно.

— Мы уже проходили через это, лучше подстраховаться.

Анна замолкает, заметив, что меня эта проблема больше не интересует, и некоторое время мы едем в тишине.

— Константин Игоревич просил, чтобы вы перезвонили ему после интервью, — через некоторое время напоминает она.

— Мы увидимся с ним через пятнадцать минут, — зевнув, отвечаю я.

— Он уже звонил мне, — настаивает Анна, демонстрируя свой телефон в качестве доказательства.

— Отключи. Я всегда так делаю, — советую я, продолжая рассматривать людей за окном.

— Только вам можно игнорировать звонки Константина Игоревича.

— Он не настолько страшен, — нахмутив лоб, протягиваю я.

Затем присматриваюсь к Анне. Чуть ниже меня ростом, но такая же стройная; старше меня на два года; умная, спокойная как удав и производит соответствующее впечатление; блондинка с каре, предпочитающая красный цвет исключительно на имиджевых интервью. Как сегодня.

— Сколько ты на меня работаешь? — спрашиваю у нее.

— Уже больше года, — сообщает менеджер.

— Тебя же Костя привел?

— Я пришла сама. Но с Константином Игоревичем мы познакомились раньше — на пресс-конференции.

— И нравится тебе на меня работать? — продолжаю всматриваться в ее лицо, пока водитель везет нас к зданию офиса.

— Нравится, — признается Анна, затем все же решает уточнить: — А почему вы спрашиваете?

— Только сейчас я осознала, что меня окружают исключительно Костины люди, — произношу я, откидываясь на спинку сиденья.

Когда мы подъезжаем к красивому особняку с фасадной вывеской «МираLIVE», я привычно нахожу глазами тощую фигуру в черном худи с капюшоном, укрывшуюся в тени за углом недавно отреставрированного здания. Кто это — сталкер, мой поклонник или хейтер — я так и не поняла. Но сократить расстояние между нами этот человек ни разу не пытался, да и охрана предупреждена. Потому я спокойно выхожу из машины и даже не реагирую на пару телохранителей, появившихся передо мной и сопровождающих меня до дверей.

— Что у нас с расписанием? — спрашиваю у Анны.

— В два часа у вас встреча с рабочей группой по продвижению нового мерча, в три — телефонный разговор с режиссером...

— Я не хочу с ним общаться, пока они не согласуют со мной фамилию сценариста, — сухо перебиваю я, игнорируя лифт, который в этом здании казался инородным элементом, но был вмонтирован под нажимом Константина Игоревича.

Поднимаюсь по лестнице, в реставрацию которой вбухла целое состояние.

Да, это дело принципа.

— Это хороший режиссер, и мы так много времени потратили на то, чтобы договориться именно с ним. А продюсеры... — тараторит мне в спину Анна.

— Тебе напомнить, сколько отличных инициатив загубили плохие сценаристы? Мы сейчас не про Голливуд говорим, а про нашу страну, и здесь без толкового сценариста можно вообще ничего не начинать, даже если у тебя в кресле режиссера сам Бог сидеть будет! — отрезаю я уверенно.

— Богу сценарист не нужен, — замечает Анна, чуть нахмурившись.

— О, поверь, еще как нужен! Загляни в его главную книгу, — бросаю я ей и вхожу на территорию своего этажа.

Я говорила, что обожаю это здание? Команда дизайнеров и реставраторов сделала из него место, в котором я все время хочу находиться. Тут даже мое личное крыло есть, со спальней, гостиной и душевой комнатой.

— Константин Игоревич ждет вас в вашем кабинете. — Секретарша поднимается на ноги, встречая меня.

— Я уже знаю, — отвечаю я, кивнув на следовавшую за мной Анну, и открываю двери.

— Вы быстро закончили, — замечает Костя, разворачиваясь ко мне.

Идеально подтянутый, в идеальном костюме, с идеально уложенными волосами и вечно строгим выражением на идеальном, с точки зрения геометрии, лице.

Да, согласна, описание звучит недурственно, но это я не упомянула о характере.

— Ты стоял у окна и ждал моего возвращения? — Усмехнувшись, я прохожу к своему столу.

— Что произошло на интервью? — игнорируя мой вопрос, Костя обращается к Анне.

— Они попытались спровоцировать Миру и выяснить ее политические взгляды, — тут же сдает меня моя подчиненная.

Что и говорить — у меня команда мечты!

— Ты связалась с их руководством? — четким голосом спрашивает Константин у Анны.

— Руководство и придумало эту провокацию, — протягиваю безмятежно, усаживаясь на свое рабочее место.

Взгляд, которым Костя буравит лицо моего менеджера, вынуждает ту поджать губы и опустить голову. Да что тут говорить? Даже мне становится за нее неловко — хотя это была вообще не ее вина!

— Константин Игоревич, все обошлось. Незачем запускать персонал, — отзываюсь не без иронии, пробуждая свой компьютер.

— Они втихую записали голос Миры, когда она попросила выключить камеру, — произносит Анна.

— Да что у тебя за словонедержание? — искренне поражаюсь я, подняв на нее глаза.

— А у тебя что за беспечность? Про предыдущий иск забыла? — чеканит Константин, повернув голову в мою сторону, но даже не взглянув на меня. Затем переводит свое внимание на Анну и властно отдает команду: — Ко мне в кабинет!

— Да, — отзывается та и выходит за дверь.

— Я там даже не материлась. К чему такая паника? — тяжело смотрю на него.

— Мира... — Константин опускает взгляд вниз, и эта пауза в его речи щекочет нервы.

Вот всегда он так! Слишком серьезный. Слишком ответственный. Слишком «слишком».

Ему не хватает только приставить ко мне круглосуточную охрану и юриста с томиком обновленной конституции.

— Ты ведь в курсе, почему мы сейчас на волне? — спрашивает Костя, все так же не глядя на меня.

— Потому что я нравлюсь народу? — растягиваю улыбку на губах.

— Потому что в твоём творчестве люди нашли отдушину. Пусть тебя воспринимают как оппозиционерку, пусть твои комиксы считают политической сатирой, но, пока ты сама публично ни в чем не призналась, к тебе нет и не может быть претензий.

— Зачем ты произносишь вслух эти азбучные истины? — смотрю я на него в упор уже без улыбки.

— Затем, чтобы ты не забывала, какая у тебя позиция. — Константин поднимает голову и встречается со мной глазами. — Мы просто не можем допустить ошибку, ты ведь это понимаешь?

Я в курсе, что всей этой МираМании может быстро прийти конец, если я дам хоть один повод уличить меня в определенных политических убеждениях. Сейчас я нравлюсь всем именно потому, что балансирую на грани и никому не бросаю вызов открыто. Вся наша коммерческая организация, по сути, бомба замедленного действия, и когда-нибудь пружина общественного ожидания рванет так, что мало не покажется никому.

Не отвожу взгляда. Молчу, потому что ответ тут никому и не требуется — все и так все знают.

Вместо этого я поднимаю трубку телефона и сообщаю своей секретарше:

— Я голодная.

Зрительный контакт со своим бизнес-партнером при этом не разрываю.

— Из какого ресторана сделать заказ? — уточняет вежливый голос.

— Из ближайшего, — отрезаю я и вешаю трубку.

— Что случилось на интервью? — спрашивает Костя, убирая руки в карманы. — Или что случилось после него?

— После? — нахмурившись, переспрашиваю я.

— Ты слишком спокойная. Или слишком отстраненная — пока не могу понять, — звучит категоричный ответ.

Решил, что меня что-то отвлекло от ситуации с журналисткой? Какой внимательный! Слишком внимательный.

— А ты знаешь все мои реакции? — я с удивлением поднимаю бровь.

— Я знаю всю тебя, Мира. Порой даже лучше, чем ты сама себя знаешь, — отвечает Константин, затем окидывает взглядом мою фигуру за столом, разворачивается и выходит из моего кабинета.

Слишком властный. Это еще один пункт к перечню «слишком».

Медленно вдыхаю воздух и так же медленно выдыхаю.

То, что моя правая рука — сын известных бизнесменов, сильно усложняет мне жизнь. Еще сильнее усложняет мою жизнь то, что сын известных бизнесменов имеет на меня свои виды.

Мы не поднимаем эту тему, но чувствую, когда-нибудь она поднимется сама — и тогда мне придется объяснять, почему я никогда не соглашусь на подобный союз. Да, его семья мне сильно помогла на первых порах, вложившись в еще никому не известную писательницу — однокурсницу их любимого сына. Но это вовсе не значит, что я буду тащить до гробовой доски свой долг на спине, как героиня моих комиксов — кости своих предков.

Перед глазами возникает образ симпатичного доставщика еды.

Тем более когда такие красавчики по миру ходят...

Глава 2

«С» — значит судьба

— Зайди, — произношу я, зажав кнопку; затем беру палочки и макаю мягкую «Филадельфию» в соевый соус.

— Вы звали, Мира? — заглядывает в мой офис секретарша Марина.

— Как думаешь, моя аудитория одобрит углубление в тему домашнего насилия? — уточняю, не глядя на нее, продолжая поглощать роллы.

Есть у меня такая привычка — задавать странные вопросы своей секретарше. Без какого-либо контекста.

— Если при этом вы сохраните свой прием отрешенности главной героини, это не должно вызвать отторжения, учитывая те препятствия, с которыми пришлось столкнуться Роуз на протяжении всего своего пути, — спокойно отвечает Марина.

Задумываюсь ненадолго, затем киваю. И отпускаю секретаршу.

К слову, интересно, ее тоже Костя нанял? Не помню, когда она у нас появилась.

— Марина! — останавливаю ее в самых дверях.

— Да, Мира? — вежливо отзывается та.

— А у нас вообще есть мужчины среди персонала? — спрашиваю с любопытством.

Теперь настает ее черед задуматься.

— Вроде бы сантехник в штате — дедушка, — протягивает она, почесав висок.

Ага...

Сантехник...

Дедушка...

Присматриваюсь к своей секретарше повнимательней. А ведь она тоже довольно симпатичная особа. И тоже светловолосая, только, в отличие от Анны, с более мягкими чертами лица и сдержанным темпераментом.

Моего менеджера можно сравнить с акулой (когда я не сравниваю ее с удавом и... когда рядом нет Кости).

А Марина, скорее, теплый плед. Вот такая странная ассоциация...

Почему вокруг меня столько красавиц?! У Кости какой-то комплекс? Или он желает лично мне его привить?

— Свободна, — отпускаю свою секретаршу, нахмурившись.

— Ах да, Мира, вы просили сообщить, когда завершится ремонт на цокольном этаже, — останавливается Марина.

— Они уже закончили? — Я удивленно смотрю на нее.

— Да, и сразу перебросили всех людей на следующий объект, — медлит с ответом та, кося глазами в сторону.

— Говори уже, что не так? — сухо спрашиваю я.

— Там много грязи осталось, — произносит Марина так, словно это было ее личным упущением. — Особенно в коридоре. Я попробую уточнить, сможем ли мы их за это оштрафовать или нет, потому что в контракте речь шла о чистовой отделке...

— Плевать, эти мелочи меня не беспокоят, — отмахиваюсь я. — Сообщи все это Константину Игоревичу. А в цоколь вызови клининговую компанию — я не хочу ждать несколько дней, пока там приберутся рабочие.

— Поняла, — кивает Марина и выходит из моего кабинета.

Я еще не решила, что буду делать с этим помещением, но предвкушение от окончания последнего этапа ремонта уже

затапливает меня с головой. Сегодня вечером все здание будет полностью обновленным!

Позитивный настрой от этой новости позволяет мне без труда пережить все встречи и переговоры, и к шести часам, завершив все свои дела, я спускаюсь вниз, чтобы оценить проделанную работу.

Мимо меня проходят ребята из клининговой службы с мешками мусора в руках. Выходит, тоже только сейчас все закончили.

Я пересекаю небольшой проход, в котором к этому моменту уже не было и намека на свалку, и вхожу в помещение. Красота! На одной стене — художественная роспись в черно-белых тонах, другие стены выкрашены в нейтральный светло-серый. Под ногами — дорогой ламинат, контрастирующий со стенами. Уже вижу, куда распоряджусь поставить диван, а где — повесить полки для книг. Пусть это будет что-то вроде комнаты отдыха — но без окон и вообще без какого-либо шума с улицы. Идеальная звукоизоляция!

Этакое помещение для «помедитировать».

Улыбаюсь своим мыслям и поворачиваюсь к последнему рабочему, поднимавшему с пола свое оборудование.

— Хорошая работа, — произношу на волне восхищения.

— Мы всего лишь убрались здесь, — отзывается тот, обернувшись на меня, и я с изумлением узнаю в нем красавчика-доставщика.

— Ты? — протягиваю я, вскинув брови.

На лице красавца — легкое недоумение, а потом он приглядывается даже не к моему лицу — к волосам! — и кивает каким-то своим мыслям.

— А, вы — та рассеянная девушка, — произносит он, продолжая заниматься своими делами.

— Ты сейчас меня по волосам узнал? — изумленно спрашиваю я.

— Я никогда не смотрю на лица. Времени нет разглядывать, — отзывается тот и идет на выход.

— Ты хоть понимаешь, с кем сейчас разговариваешь? — уже совсем пораженно спрашиваю.

— Полагаю, вы — заказчица, — бросает он, не останавливаясь.

— А ты вроде как доставщик еды. Так что ты делаешь здесь?

Моему изумлению нет предела.

— Работаю, — звучит ответ уже в дверях.

— Постой! — громко кричу я, затем подхожу к доставщику-уборщику, соизволившему-таки притормозить у входа. — Тебе не кажется, что это — перст судьбы? Мы уже дважды столкнулись за этот день.

Красавец-доставщик-работник-клининговой-компании смотрит на меня пару секунд, затем спрашивает ровным голосом:

— И что?

— Что? — переспрашиваю я. — Это довольно странно для нашего большого города. Не находишь?

Я с любопытством смотрю на него, склонив голову набок.

— Нет.

Да он валун! Который камень. Который неподъемный.

Поджимаю губы, приближаясь еще на полшага и продолжая всматриваться в идеально созданное природой лицо.

— Я хочу увидеть тебя еще раз, — произношу я.

Молчание после моих слов не смущает меня. Скорее озадачивает.

— А ты? — спрашиваю я, прекрасно зная, что моя внешность не может не нравиться.

Я своим лицом зарабатываю не хуже, чем своим писательским талантом.

— Я хочу донести оборудование до машины. Оно тяжелое, — произносит клинингер, напоминая о грузе в руках.

— Иди, — вытягиваю свою руку, показывая, что путь свободен, и, когда тот выходит из помещения, произношу ему в спину: — Если мы столкнемся еще раз, это точно судьба.

Красавец-доставщик-уборщик оборачивается, затем отворачивается и поднимается вверх по лестнице. Хмыкаю, глядя ему вслед.

Если мы встретимся еще раз, он от меня уже не уйдет.

Особо не верю в знаки, но вот во встречи верю, и еще как.

Однако его нежелание обращать на меня внимание слегка задело.

Поднимаюсь наверх, набирая номер Кости.

— Да? — слышу я после трех гудков.

— Сегодня есть какие-нибудь интересные мероприятия в городе? Может, закрытые вечеринки? — уточняю я будничным тоном.

— Ты развеяться захотела? — звучит ровный вопрос.

— Нет, попить халявного шампанского, — закатываю глаза.

— Я отвезу тебя. Будь готова к десяти, — ответ и сброс звонка.

Какой вежливый!

Выхожу на улицу и наблюдаю, как ко мне подъезжает моя малышка. Большая. Черная. Внушительная и даже в какой-то степени агрессивная.

— Домой, Саша, — сообщаю я затылку своего водителя, и мы трогаемся с места.

Пока едем, я раздумываю над тем, чтобы перевезти в здание компании все свои вещи и больше не разрываться между двумя домами. Это довольно странно, но факт — из своей собственной квартиры я хочу перебраться на работу.

— На сегодня свободен, а завтра подъезжай пораньше, — даю я указания водителю и выхожу около своего подъезда. У меня есть всего пара часов до вечеринки, но за-

ходить домой и готовиться почему-то не хочется; вместо этого я наматываю круги по внутренней территории нашего двора, вставив в уши *AirPods*. В этот раз мое сознание прочищали *Miyagi & Andy Panda* со своим новым альбомом *Yamakasi*. Даже не заметила, как пролетело время, зато теперь знаю, на чье лицо и под какую музыку я могу залипать часами, особенно под трек «Психопатия». Черт, мне даже фотка того красавца не нужна — хватает собственной памяти и капельки воображения!

— Слишком сексуальный доставщик, — вздыхаю я, ставлю свой плей-лист на паузу и иду к подъезду — Костя подъедет через тридцать минут, а я еще должна что-то сделать со своим внешним видом.

* * *

Когда сажусь в спортивную машину, ловлю на себе недолгий, но внимательный взгляд своего бизнес-партнера.

— На моем платье пятно? Или я молнию застегнуть забыла? — уточняю, пристегиваясь.

— Ты же знаешь, что все в порядке, — произносит Костя, вырulingивая из дворов.

— Тогда что привлекло твое внимание? — Опустив зеркало, я проверяю макияж и укладку.

— Ты же не ходишь в зал, — сосредоточив внимание на дороге, замечает Константин.

— И?.. — бросаю на него взгляд.

— И при этом остаешься в форме, — звучит спокойный ответ.

— Я, по-твоему, без зала должна была после тридцати расплыться вширь? — усмехаюсь я.

Не скажу, что я прям тростинка, но вполне себе стройная. И десятиминутного воркаута в домашних условиях мне хватает, чтобы чувствовать себя комфортно, оголяя часть живота или делая акцент на талии.

— Почему ты любой комплимент превращаешь в насмешку? — прищурившись, спрашивает Костя.

— А, это был комплимент? — хмыкаю я, изумляясь его «изыществу». — Прости, сразу не разобрала. Просто по твоей логике только завсегдатаи качалок могут хорошо выглядеть. Не понимаю, что это за дискриминация такая.

— Тебе, наверно, никто раньше не говорил, — Костя мягко сворачивает на перекрестке, не глядя на меня, — что у тебя очень тяжелый характер.

— Ты говоришь мне об этом постоянно, — замечаю я, откровенно веселясь.

— Надо говорить еще чаще, — качает он головой и останавливается около популярного в городе заведения.

— Чтобы сгладить углы и не начинать приятный вечер с лая, скажу... — (Я поворачиваюсь к Косте, отстегивая ремень безопасности), — что мне приятно было услышать твой комплимент, пусть я и не сразу его разобрала.

— Сейчас уже дело к ночи, и я никогда не воспринимаю твои насмешки как угрозу приятному времяпрепровождению, — произносит Константин, затем поворачивает голову и, встречаясь со мной взглядом, кивает на дверь: — Выходи!

Еще одно «слишком» у моего бизнес-партнера. Слишком терпеливый со мной.

Иногда это даже бесит.

Но лучше так, чем постоянно ссориться по пустякам.

Выбираюсь из спорткара и дожидаясь своего спутника.

— Поясни, что у тебя за настроение сегодня? — спрашивает Костя, когда мы входим в зал, полный довольно известных в городе личностей.

— А что у меня с настроением? — удивляюсь я, забирая бокал с подноса официанта. — Кстати, что это за вечеринка? Кто хозяин?

— Я, — сдержанно отвечает Константин.

— Ты? — изумленно смотрю я на него. — А что за повод?

— День рождения, — невозмутимо отзывается он и смотрит на меня, — да, я в курсе, что ты об этом забыла.

— Нет, я не... — замолкаю я на полуслове, сообразив, что глубже закопать себя уже просто невозможно. Поэтому разворачиваюсь к нему лицом, останавливаясь напротив, и задаю один-единственный вопрос: — Почему ты не напомнил?

— А что? Ты бы мне купила дорогой подарок? — Костя поднимает бровь.

— Я бы шарик надула. За пять рублей, — без эмоций отзываюсь я.

— Не вижу смысла напрягать твою память своими датами, — отводит взгляд мой бизнес-партнер и по совместительству отличный стратег.

Знает ведь, как заставить меня почувствовать свою перед ним вину.

— С днем рождения, Костя! — произношу я спокойно и целую его в щеку.

— Это уже лишнее — нас могут неправильно понять, — отмечает он.

— Плевать. Сегодня можно, — безразлично фыркаю я.

— И все-таки... — протягивает Константин, глядя в сторону, а затем пронзает меня пристальным взглядом: — Что у тебя сегодня с настроением?

— А что с ним не так? — решаю уточнить.

— Ты... словно ждешь внимания. И твое нетерпение очевидно.

— Очевидно для кого? — искренне изумляюсь я. — Даже я его не фиксирую, что уж говорить про остальных?

— Очевидно для меня. Я его чую, — произносит Костя. Поджимаю губы, глядя ему в глаза.

— Я просто хочу немножко расслабиться. Давно комплиментов не получала, — отзываюсь я и осматриваю зал.

— Уже получила один. В машине, — напоминает Константин.

— Знаешь, комплимент комплименту рознь, — хмыкаю я, отпивая из бокала.

— А что ты еще хочешь услышать? Что ты красивая? Или что ты сексуальная?

— Думаю, на красоте стоило бы остановиться, — замечаю негромко.

— Если хочешь внимания, получай весь комплект. Здесь никто не играет на полставки, — также обводя взглядом зал, отвечает Костя.

Каким образом нас занесло в эту область? Я же всегда была максимально осторожна в общении с ним.

Чертов красавчик-доставщик!

Задел мою гордость.

— Костя-я-я-я! — протяжно зазывает моего спутника какая-то красотка в новинке *Dolce & Gabbana*.

Отпускаю именинника и удаляюсь к барной стойке.

— Намешайте чего-нибудь крепкого, кислого и сладкого, — прошу я бармена.

Сама разворачиваюсь и наблюдаю самое интересное в мире зрелище. «Слет мух на варенье» называется. Константина буквально облепили все представительницы прекрасного пола, которые, похоже, только и ждали, когда я от него отойду.

Да, я отдавала себе отчет, что мой бизнес-партнер — видный жених, что он хорош собой, не обделен умом, имеет предпринимательскую жилку и отличное состояние к своим тридцати трем годам. Но воспринимать Костю в этом ключе...

Нет, у меня не получается.

Он слишком... «слишком».

Вздыхаю, принимая свой бокал и встречаясь взглядом с каким-то мужчиной на другом конце стойки. Развлекься, что ли?..

Перед глазами вновь возникает образ красавца-доставщика.

Да что же это? Я прикрываю глаза рукой, после чего опустошаю свой бокал едва не наполовину.

С этим уже нужно что-то делать.

— Вы же Мира, верно? — с мягкой улыбкой подкатывает ко мне только что отмеченный мимолетным взглядом гость вечеринки.

— Да. И нет, — отвечаю спокойно.

— Нет? — с улыбкой переспрашивает мужчина.

— Меня не нужно угощать, — отзываюсь я, разворачиваясь к нему и упираясь спиной в барную стойку.

— Хорошо, не буду, — хмыкнув, произносит тот, — возможно, вы согласитесь просто пообщаться?

А я вообще этого хочу?

Хочешь, Мира, хочешь. Ты же испытываешь эту потребность, с тех пор как тебя бортанул доставщик еды.

— У меня вопрос... — наклоняю я к нему голову.

— Никита, — подсказывает мужчина.

— Никита, — киваю я, принимая подсказку, — если бы я не была известной писательницей, ты бы ко мне подошел?

— То, что вы писательница, скорее усложняет ситуацию, чем упрощает, — все с той же легкой улыбкой отвечается Никита.

— Поясни, — предлагаю ему.

— Чтобы подойти к вам, нужно набраться определенной смелости. Если бы вы были обычной девушкой, я бы возле вас был не один. Тут бы стояла очередь.

— Давно ли известность стала препятствием к общению? — вопрошаю я, но не могу не признать: в данный момент я не честна ни с ним, ни с собой.

Я прекрасно знаю, что моя известность в какой-то мере — барьер для многих мужчин. Но так же я знаю, что меня это всегда устраивало.

Это как бы отсеивало все лишнее, экономя мои силы и время.

— Думаю, вы не вполне отдаете себе отчет, кем стали для окружающих людей, — замечает Никита, потягивая свой виски.

— И кем я стала? — хмыкаю.

— Символом свободы... — отвечает он.

— И часто у вас появляется желание напоить символ свободы? — смотрю я прямо ему в глаза.

Мой ухажер встречает мой взгляд твердо, затем, замечая кого-то за моей спиной, улыбается и отходит от меня.

У стойки останавливается Костя и подает знак бармену.

— Воды со льдом, — произносит он и обращает свое внимание на меня: — Ну что, довольна?

— Я получила свою порцию внимания, — киваю я, — и узнала даже больше, чем нужно.

— О чем ты? — Мой партнер принимает стакан и делает несколько глотков.

— Ты был в курсе, что мое имя работает против меня? — сведа брови, негромко произношу я.

— Твое имя работает исключительно на тебя, — чеканит он.

— Я не об этом. Оно отпугивает мужчин.

— Оно отпугивает дураков и слабаков. Тебе такие и не нужны, — отрезает Константин.

— Согласна, — признаю я, глядя перед собой, но мыслями витая очень далеко.

Тот доставщик меня не узнал. Это точно.

Значит ли это, что я ему не понравилась? Своей внешностью? Это ведь возможно? Надо будет разобраться. Хотя... о чем это я?!

Где я и где доставщик.

С какой стати я вообще о нем думаю?!

Содержание

Глава 1. МираМания	5
Глава 2. «С» — значит судьба	22
Глава 3. У него говорящие глаза	34
Глава 4. Неосознанно сделанный выбор	45
Глава 5. Птичка в клетке	55
Глава 6. Честный рабочий ослик	67
Глава 7. Слишком наблюдательный	78
Глава 8. Танечка и мяч	93
Глава 9. Слишком много «химии»	103
Глава 10. Взрослая женщина	115
Глава 11. Доверчивый ежик	127
Глава 12. Семейка Аддамс	139
Глава 13. Тот, кто приходит в темноте	152
Глава 14. По делам их судить вы будете	161
Глава 15. Ветер перемен	170
Глава 16. Обстоятельства	182
Глава 17. Закат солнца	197
Глава 18. Аннигиляция	209
Глава 19. Неукротимые эмоции	224
Эпилог.....	236

Літературно-художнє видання

МЕДВЕДЄВА Анастасія

Мій дуже дивний роман

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 30.04.2021. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

МЕДВЕДЕВА Анастасия

Мой очень странный роман

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 30.04.2021. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно представленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57